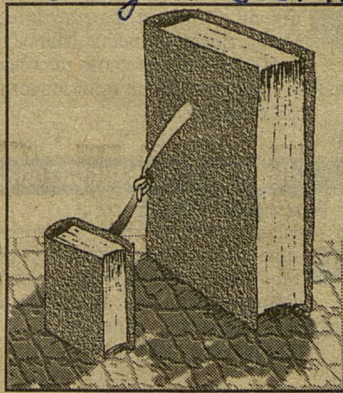

Сегодня - 1995 - 18 февр - с. 14

Жанна Васильева

Встречи одновременно с Аланом Александром Милном и Генрихом Сапгиром бывают не так часто, чтобы их можно было не заметить. Лучших собеседников и пожелать нельзя. Особенно, если вы только что вернулись с прогулки в раскисшем скверике, поставили сушить сапожки и, напившись горячего чаю с хрустящим печеньем, устроились в кресле с пледом. Тут-то книжка Алана Милна в переводе Генриха Сапгира «Мы с Винни-Пухом» (М., «Рудомино», 1994) будет как нельзя более кстати. Благо ее героев отличает спокойная рассудительность, склонность к углубленным размышлениям и врожденная независимость нрава.

Вопросы, которыми они задаются, конечно, иногда могут поставить в тупик. И понятно, почему няня торопится уложить Элизабет Энн в постель, когда та интересуется: «Что было, когда еще не было Бога?» Ни няня, ни лорд

Кристофер Робин, воспитанный джентльмен трех лет

Дудли, ни его дворецкий не знают ответа. Ответ находится у младшей сестренки, не умеющей говорить. Почему он удовлетворил Элизабет Энн, отдельная тема для разговора, на досуге ожидающая вас.

Конечно, странное поведение взрослых вызывает немало недоумений: «Забавно, как часто они говорят: «Эмми! Ты хорошо себя вела? Ты хорошо себя вела?» Услышав по возвращении из зоопарка все тот же вопрос, малышка Эмми дает собственное объяснение нелогичности взрослых:

*Что, они думают, я там делала?
Залезла в клетку к медведю белому?
Или таскала за хвост крокодила?
Была бы я счастлива,
если б так было!
Мама и Папа, точно не зная,
Надеются все же, что я плохая:
«Да?»
Ты хорошо себя вела, Эмми?»*

Ясно, как нелегко хорошо себя вести с такими странными людьми. И хотя «на улице всем отвечаю подряд: «Отлично, спасибо, и я очень рад», одно скромное желание рано или поздно посещает маленького джентльмена: «Но ЕСЛИ все бы они исчезли!»

Достоинство, с которым малыш выпутывается из логических несообразностей, поистине королевское. Впрочем, для Милна ребенок и есть король. И события

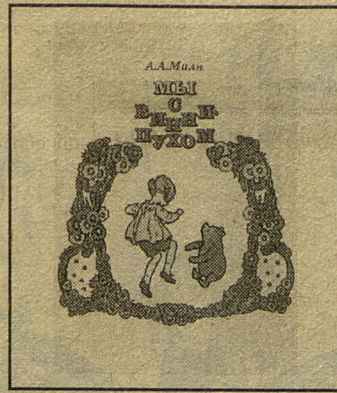
его жизни могут описываться словом старинной баллады, когда нарастающее напряжение тайны исчезновения юного Джона, ставшее предметом обсуждения Лордов Детской комнаты — Белого Короля и Черного, Льва, Медведя, Кота, — разрешается невинно комическим:

*Просим не беспокоиться,
Разбойники здесь ни при чем.
Просто ему подарили мяч —
И он заигрался с мячом.*

С другой стороны, короли в стихах Милна очень похожи на детей. Они могут мечтать, как нехороший король Джон, о красном резиновом мяче в подарок на Рождество (Бог, конечно, внимает королевской мольбе, и красный резиновый мяч влетает со двора в окно — прямо в королевский лоб). Поэтому о придворной жизни можно рассказать в ритме детской считалочки («Королевские рифмы»).

Но и королям, и детям не под силу справиться с мамами: «Но Моррисон-мама // Ужасно упряма, // Сына и слушать // Не хочет мама». Тем более брать его с собой в город. Вот и «не спит от зари до зари» трехлетний Джеймс Моррисон.

Надо добавить, что книга эта располагает не только к философским размышлениям, но и к великодушью. И когда происходит

ужасная трагедия: няня выпускает из спичечного коробка жука по имени Александр («Да, она выпустила жука, // Пришла и выпустила жука, // И прочь улетел Александр»), выпускает, конечно, по ошибке, желая взять из коробки спичку, у героя хватает сил понять и простить. Бесценный опыт.

Среди чудес этой книги — игра со словом, когда разговорная речь вдруг превращается в стих, обычные прыжки задают ритм песенки («Прыг»), из стихотворения рождается игра («Кто я?»). И пусть в любой игре все понарошку: лечебная пушистой соны с помощью хризантем, нападение вместе с Винни-Пухом на драконов, которые, струхнув, превращаются в «лягух», секрет «Бинки», надежно скрытый от непосвященных, — удовольствие вы получаете настоящее. Как и от иллюстраций Шепарда, который и Винни-Пуха, и Кристофера Робина, сына своего друга Алана Милна, рисовал с натуры.